

Сначала, когда эти слова только сорвались с губ, Фэй Цзиншо испытал мимолётное злорадство. Однако Е Чэндэ продолжал стоять неподвижно и молча, и Цзиншо против воли почувствовал, как в душе шевельнулась неловкость.

С какой стати ему стыдиться? Ведь правда на его стороне!

«Это болезнь, её лечить надо!» — мысленно сокрушался он.

Вот только лекарств от этого ещё не придумали. Как бороться с инстинктами прежнего хозяина этого тела?

«Что же делать?» — Цзиншо готов был взвыть от бессилия.

Сдерживая подступающие слёзы досады, он отступил на пару шагов, аккуратно поправил стул и приказал роботу-уборщику ещё раз подмести комнату. Нужно было занять руки делом, чтобы спокойно обдумать всё, что случилось за последнее время.

Но мысли путались.

— Всё, что хотел, я уже сказал, — выдавил он. — Время позднее, я спать.

Разговаривать дальше не было никаких сил.

Постаравшись придать лицу максимально невозмутимое выражение, Цзиншо развернулся и скрылся в своей спальне. В этот момент он даже не подумал о том, что Е Чэндэ для него — человек почти чужой, и оставлять его на ночь в гостиной как минимум странно.

Как ни странно, вспыльчивый по своей природе Е Чэндэ промолчал. Цзиншо запер дверь спальни на замок и ещё долго лежал в темноте, чутко прислушиваясь к малейшему шороху. Но в квартире царила глубокая, мёртвая тишина.

Усталость после безумного дня взяла своё, и вскоре он незаметно для себя погрузился в глубокий сон.

Утро встретило его ярким солнцем. Едва зазвучал мелодичный сигнал будильника, Цзиншо сладко потянулся в постели и в отличном расположении духа вышел из комнаты.

В планах на день значились простые, но приятные вещи: почистить зубы, выпить последний флакон питательного раствора и проверить, как поживает картофель на ферме соседа. Если растения пошли на поправку, можно будет потратить часть из заработанных четырёхсот пятидесяти кредитов и устроить себе настоящий пир.

Что приготовить? Пожарить капусту? Отварить картошку? Или сделать сытный рис с зеленью?

«Вот же дилемма!» — иронизировал над собой новоиспечённый богач.

Однако стоило ему открыть дверь и сделать пару шагов по коридору, как он застыл на месте.

Плотные шторы уже раздвинулись, и гостиную заливал яркий утренний свет. На диване, где вчера было пусто, сидел мужчина. Нахмутив брови, он сосредоточенно листал голографический экран оптического компьютера. Даже издалека Цзиншо разглядел крупный заголовок: «□□□□».

До новостей Цзиншо дела не было — в конце концов, он всего лишь обычный фермер. Но какого чёрта Е Чэндэ до сих пор здесь? Он развалился на чужом диване, нагло допивал последний питательный раствор и без спроса пользовался чужим оптическим компьютером!

«Это уже переходит все границы!» — возмутился про себя Цзиншо.

— Е Чэндэ? Ты... как ты тут... — вырвалось у него.

Сонный, в помятой вчерашней одежде и со взъерошенными волосами, Цзиншо выглядел скорее растерянным, чем грозным. Он в панике думал: «Проклятье! Как я мог забыть выставить его за дверь перед тем, как лечь спать?!» Этот нелепый, по-детски взъерошенный вид совершенно не вязался с бушующей внутри него бурей негодования.

— Проснулся? — Е Чэндэ погасил экран и посмотрел на него со всей серьёзностью, на которую был способен военный. — Я обдумал твои вчерашние слова. В них есть доля правды. Но дядя Фэй и тётя Вэнь — твои родители, и ты обязан их навестить, что бы между вами ни произошло. Впрочем, насильно мил не будешь, давить на тебя я не стану. У меня как раз начался месячный отпуск, делать всё равно нечего. Раз твоих родителей сейчас нет рядом, я присмотрю за тобой вместо них.

Армейская привычка сказывалась во всём: Е Чэндэ зря слов на ветер не бросал. Если уж он что-то решил, то шёл до конца. И сейчас он был настроен максимально серьёзно.

Цзиншо лишился дара речи.

То, что его не собираются воспитывать казарменными методами, радовало, но перспектива провести месяц под надзором сурового военного не вызвала ровным счётом никакого восторга.

— Это ещё кто?! Кто это, я спрашиваю?!

— Фэй Цзиншо, ты совсем опустился? Решил завести себе сожителя?!

— И чего ты кривишься? Тебе что, меня мало?!

— Эй, Грибная трава, глянь на него! Наш хозяин завёл интрижку на стороне и совсем позабыл старых друзей! Мне так одиноко...

Визгливый голосок Сяо Цина то взлетал до истерических нот, то опускался до заговорщицкого шёпота, переходя в притворные рыдания.

Глядя на это бурлящее энергией недоразумение, Цзиншо лишь вздохнул. Стараясь не привлекать внимания незваного гостя, он легонько щёлкнул вредное растение по сочному листу. Сяо Цин тут же возмущённо пискнул и притих. Цзиншо достал детектор-щуп и принялся методично обходить грядки, замеряя показатели подрастающей грибной капусты.

[Восьмой ранг, низший сорт]

[Восьмой ранг, средний сорт]

[Восьмой ранг, низший сорт]

[Восьмой ранг, низший сорт]

[Восьмой ранг, средний сорт]

Все как один — восьмого ранга! Для первого опыта это был феноменальный успех. На радостях Цзиншо даже перестал злиться на маячившего за спиной надзирателя. К тому же, если верить подсознательным порывам этого тела, выставить Е Чэндэ за дверь он всё равно не сможет при всём желании.

«Вчера не смог, сегодня не могу, и завтра, похоже, не смогу... Ну и ну, неужели теперь вся моя жизнь пройдёт под его присмотром?» — тоскливо подумал он.

К счастью, другие дела складывались куда более многообещающе. Из-за утренней суматохи Цзиншо выехал позже обычного и добрался до фермы Старины Цяня только к десяти часам утра — с опозданием почти на полтора часа.

Ещё издали заметив у ворот фигуру хозяина фермы, Цзиншо поспешил к нему, начисто забыв о молчаливом спутнике, который неотступно следовал за ним по пятам.

— Господин Цянь, прошу прощения! — с ходу заговорил он с искренним раскаянием в голосе.
— Я сегодня так позорно опоздал...

— Пустяки, не переживай, — благодушно отмахнулся Цянь Лу. От его недавней мрачности не осталось и следа, на лице играла широкая довольная улыбка. — Я не стал тебя ждать и сам распылил раствор по твоим инструкциям. Уж извини, что не спросил разрешения, но время поджимало. Ты главное не волнуйся: как только соберём урожай, я выплачу тебе всё до последнего кредита, как и договаривались.

Цзиншо сразу понял, в чём дело: вчерашнее лечение дало прекрасные результаты. Не подав виду, он повернулся к Е Чэндэ, который даже молча умудрялся заполнять собой всё пространство.

— Е Чэндэ, мне нужно зайти на поле. Не мог бы ты подождать меня здесь?

— Хорошо, — коротко бросил тот.

Окинув Цянь Лу оценивающим взглядом и, по-видимому, не найдя в пожилом фермере никакой угрозы, военный послушно вернулся в кабину автоматического автомобиля.

— А это кто с тобой? — полюбопытствовал Цянь Лу, наконец заметив статного попутчика.

— А, это мой помощник, — не моргнув глазом соврал Цзиншо. — Нанял на полставки, а то в одиночку со всем объёмом работы скоро справляться перестану.

— Вот оно что, деловое решение, — кивнул старик, хотя по выправке Е Чэндэ меньше всего походил на дешёвого наёмного рабочего.

— Господин Цянь, я могу взглянуть на посадки? Хотелось бы лично оценить состояние картофеля.

— Конечно, проходи!

Охваченный радостным возбуждением, старик сам повёл гостя в глубь картофельных рядов. На первый взгляд ничего не изменилось: листья по-прежнему отливали нездоровой желтизной. Однако Цзиншо хватило одного взгляда, чтобы понять: его расчёты оказались абсолютно верными.

Хотя увядающая ботва ещё не успела налиться сочной зеленью, пожухлые стебли заметно выпрямились и окрепли. Картофель оживал прямо на глазах, причём стремительно.

— Фэй Цзиншо, я ведь с самого утра замеры провёл! — взволнованно заговорил Цянь Лу, и в голосе сурового фермера задрожали слёзы облегчения. — Прибор показывал «тяжёлое состояние», а теперь выдаёт просто «слабость»! Спасибо тебе... Спасибо! Значит, вся моя работа за последние полгода была не напрасной.

В ту же секунду из густых зарослей донёсся тихий, еле слышный для обычного уха шелест. Одно из растений радостно затрепетало листьями, и в сознании Цзиншо раздался тоненький, но уже куда более бодрый девичий голосок:

«Фэй Цзиншо, спасибо! Со вчерашнего дня мне стало так легко дышать! Корни больше не болят и не гниют. Теперь я обязательно вырасту большой-пребольшой, и все мои сестрички тоже! Посмотри, как наш хозяин счастлив!»

Словно в ответ на её слова, по всему полю пронёсся невидимый ветерок. Растения дружно зашуршали, склоняя свои зелёно-жёлтые верхушки в едином поклоне. Со стороны казалось, что зелёное море плавно волнуется, приветствуя своего спасителя. Зрелище было невероятно завораживающим и величественным.

И пусть Цзиншо ещё не получил ни единого кредита, на душе у него стало невыразимо тепло. Глядя на изумлённого старика, он искренне улыбнулся:

— Не стоит благодарности, господин Цянь. Я лишь выполнил свою работу, за которую вы мне платите.

— И всё равно я перед тобой в долгу, — твёрдо произнёс фермер. — По договору я обещал тебе две тысячи кредитов за спасение урожая. Но я накину сверху ещё двести.

— Спасибо за щедрость, но доплаты не нужно, — Цзиншо мягко отказался и, сделав несколько шагов вглубь грядок, остановился прямо перед той самой говорящей картофелиной. — Лучше, если вас это не затруднит, подарите мне один кустик.

— Но... картофель ведь почти ничего не стоит, — растерянно пробормотал Цянь Лу.

В то же мгновение в голове Цзиншо восторженно пискнул тонкий голосок:

«Ты... ты правда заберёшь меня с собой?!»